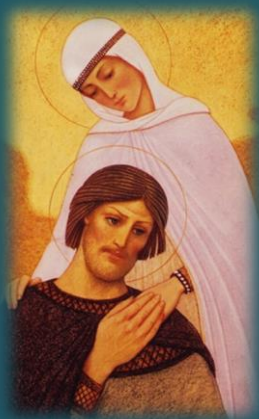

Как создать православную семью. Наставления святителя Филарета христианам, живущим в миру.

Как возникла первая семья

«Брак есть таинство, в котором, при свободном пред священником и церковью обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз во образе духовного союза Христа с церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей».

Брак установлен Самим Богом в раю. *И сказал Господь Бог: нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника подобного ему (Быт. 2, 18). И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку (ст. 22).*

«Закон брака» заключается в следующих словах: *сего ради оставит человек отца своего и свою мать и прилепится к жене своей; и будут два плоть одна (Быт. 2,24).*

«Важна супружеский союз: ему вверено Богом продолжение бытия рода человеческого». Муж и жена «приемлют от Творца благословение умножения рода своего, по Его намерениям, в чистоте побуждений и радости чадолюбия» (Быт. 1, 28). «Зачатие и рождение совершаются не без Промысла Божия; то и другое есть Божие дело, Божий дар». Для супругов «благословением и счастьем признается видеть своих детей».

Обязанности супругов.

От супругов требуется, чтобы они хранили «брак честен и непорочен», жили *целомудренно*. «Девство и брак не для всех, но целомудрие для всех.

Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке (Тит. 2, 11-12).

Что значит *целомудренно*? Или в чистоте девства, или в честности брака, в том и другом случае с *отвержением мирских похотей* и, в особенности, *плотских похотей, яже воюют на душу*» (1 Пет. 2, 11). Следовательно, супруги «должны убежать плотской нечистой любви». «Под именем *целомудрия* Спаситель учит более, нежели одной телесной чистоте: *что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем*» (Мф. 5, 28). Равным образом и словами заповеди – *не пожелай жены искреннего твоего* – «запрещаются мысли и желания сладострастные или внутреннее прелюбодеяние», не упоминая уже о той «мерзости, о которой Апостол Павел советует и не говорить христианам (Еф. 5, 3), – прелюбодействе, когда находящиеся в супружестве незаконно обращают супружескую любовь к посторонним».

«Когда запрещается грех любодейства, то чрез сие предписывается супружеская любовь и верность».

«Супружество имеет важное значение по отношению к Провидению Божию и к семейству. Бог, сотворив первых человеков, им самим и их потомкам вверил дальнейшее произведение людей на свет, вверил как бы продолжение Своего творческого действия. Какой великий дар! И можно ли думать, что Провидение Божие оставит без внимания злоупотребление сего великого дара и что злоупотребителей не постигнет правосудие Божие? Действие сего правосудия не всегда явно, не всегда скоро, но

для внимательно наблюдающих пути Божий несомненно. Давид имел сильную веру в истинного Бога, ревностно действовал для распространения ее в народе; но и при таких, можно сказать, заслугах пред Богом, когда позволил себе нарушение закона супружества, даже и после покаяния подвержен был тяжким бедствиям не только семейственным, но и государственным».

Священное Писание о должностях мужа и жены говорит: *«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее (Еф. 5, 25). Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела (Еф. 5,22-23)».*

Идеал христианской жены

На тесную и неразрывную любовь супругов, повиновение жены мужу указывает образ создания первой жены и ее назначение. «Жена создается из ребра человека для того: а) дабы жена всегда была близка к сердцу мужа, б) дабы она естественно расположена была к послушанию и покорности ему, будучи его как бы частью, в) дабы облегчить взаимное сообщение мыслей,

чувствований, совершенств и соделать род человеческий единым телом», «и чтобы потому люди естественно склонны были любить и беречь друг друга».

«Жена в Совете Божиим называется помощником мужа (Быт. 2, 18), сим показывается ее назначение вспомогательствовать ему: а) в рождении и воспитании детей, б) во всех нуждах, относящихся ко временной жизни». Жена

называется «помощником подобным ему, то есть мужу, в ознаменование: а) одинакового с ним естества, в противоположности с другими родами животных, б) ближайшего ему служения (1 Кор. 11, 9), в) всегдашнего с ним собеседования и неразлучного сожития».

Древний, опытный, царственный мудрец изображает доблестную жену следующими чертами, доступными общему подражанию. *Вкуси, яко добро есть делати (Притч. 31, 18). «То есть не жаждет она забав. В труде и полезном занятии находит более вкуса, нежели другие в увеселениях и забавах. Не угасает светильник ее всю ночь (ст. 18). Не предается она мрачному и долгому сну и не освещает ночи тысячею светильников, которые не светят никакому полезному делу».*

У нее *не угасает светильник, который светит ее ночной работе или ее ночной молитве; наипаче же в душе ее не угасает светильник веры в ожидании грядущего в полночи Небесного Жениха. Сузуба одеяния сотвори мужу своему, от виссона же и порфиры себе одеяния (ст. 22).* Не хочет она быть данницею иноплеменникам за мечтательное изящество и прихотливые новости в одежде: для нее та одежда лучше, в которой менее чужого труда. *Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее (ст. 26).* Не полагает она достоинства в дерзости суждения, ни удовольствия в многоречии; не оскверняет языка ее насмешка и злоречие, и не расстраивает ее духа и вида необузданный смех; здравый ум и доброе сердце отверзают уста ее для слова чистого и непорочного, и вскоре скромность запечатлевает их».

«Отцу и матери нужен ли подвиг, чтобы любить свое дитя? Младенцу надобно ли учиться любить отца и мать? Если же в сей любви все делает природа, без подвига и почти без ведома человека: где тут достоинство добродетели? Это просто естественное чувство, которое и в бессловесных примечаем. Нелюбление родителей или детей есть глубоко низкий порок; но любовь к роди-

телям или детям не есть еще высокая добродетель, кроме особенных случаев, когда ее возвышает соединенное с нею самоотвержение и самопожертвование».

«Чувствительное и любящее сердце надобно возвысить от любви естественной к духовной, чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви». А потому, «полагая источник блага в Боге и благословении Его, которое имеем или получаем, и надежду блага, которого желаем», надобно «возвышать и освещать дела природы духом благодати».

Как давать детям имена

Рождение детей надо встречать не только с радостными чувствами, но и с помышлениями благочестивыми, — искать для них счастливой будущности не только в благоприятных видах земных, но и в союзе их земного бытия с небесным, — давать имена детям не без разбора, либо с поверхностным разбором приятных или неприятных звуков и тому подобного, но с мыслию о благочестивых предках, чьих души способны преподать действительное благословение потомкам, а еще лучше с верою к святым, чьих молитвы и благословения, без сомнения, благотворны.

Наречение имен не так маловажное дело, как думают люди, которые лучше помнят имена, нежели знают существо и отношение предметов. Мудрость первозданного человека испытана и проявлена была наречением имен всякой душе живой. В наречении имен патриархами не раз проявлялся дар прозорливости и пророчества. Сам Бог, когда благоволил дать Аврааму новое, много- знаменательное, потомственное благословение — как залог, как печать, как таинственное знамение сего благословения, дал ему новое имя: *«Не наречется к тому имя твое Аврам, но будет имя*

твое Авраам, яко отца многих языков положих тя». (Быт. 17, 5).

Святая Церковь, зная, что немногие способны от себя нарекать имена, приносящие с собою благословение, учредила прекрасный обычай от святых заимствовать имена, которые по благодати святых всегда благознаменательны и способны принести с собою благословение. Но притом особенно благо младенцу, которому дают имя святого не по обычаю только, но по вере и любви к святому».

Учение Слова Божия о воспитании детей

Стоит труда поиск в Библии учения о воспитании. Древнейшее о сем учении можно найти в слове Господа к Аврааму: *«От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд».* (Быт. 18, 18-19)

Здесь преподается главное правило воспитания: *заповедай сынам своим ходить путем Господним, творя правду и суд* или давай детям воспитание благочестивое и нравственное, согласно с законом Божиим.

«Благочестие должно быть основанием и душою воспитания».

Здесь показывают и благотворные последствия такого воспитания: *от Авраама произойдет народ великий и сильный.* Отец семейства, дающий детям своим воспитание благочестивое и нравственное, может надеяться от себя потомства многочисленного, уважаемого и благополучного. Не трудно понять, что не может того же ожидать нерадящий о таком воспитании, а угрожает ему противное.

Далее, прямо высказанные правила воспитания находим в ветхозаветных книгах, по преимуществу учительных – в

книге Притчей Соломоновых и в книге Иисуса сына Сирахова.

Соломон учит: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его». (Притч. 19, 18)

Наказывай – значит учи, давай полезные наставления; но также и собственно: наказывай за проступки.

Но премудрый поставляет предел суровости наставления и строгости наказания: не действуй с досадою и раздражением и не возбуждай досады и раздражения.

Раздраженный наставник не наставляет, а раздражает. Шумом раздражения заглушается голос истины. Наставляй добродушно; обличай кротко и мирно; наказывай умеренно и с сожалением. Соломон побуждает к такому действию, обещая от него добрые плоды.

Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей (Притч. 29, 17).

«Учение Сына Сирахова более строго. *Есть у тебя сыновья? учи их и с юности нагибай шею их (Сир. 7, 25). Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его (Сир. 30, 13).*

В особенности с горьким словом обращается он к тем родителям, которые любят забавлять своих детей и забавляться ими, а не учить их, дают им излишнюю свободу:

Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Лелей дитя, и оно устрашит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына

твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его (Сир. 30, 8-13).

Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стесняя саму себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь сие в поощрение и в награду их послушанию или успехам в полезном учении».

Наконец, Евангелие, которое вообще вместо духа страха пред законом, господствовавшего в Ветхом Завете, распространяет дух любви и свободы, и в правилах воспитания смягчает древнюю строгость.

Св. Апостол Павел пишет: *«Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни».* (Еф. 6,4)

И в другом послании: *«Отцы не раздражайте чад ваших, да не унывают».* (Кол. 3,21)

Таково учение священных книг о воспитании. Оно просто и не многосложно, потому что назначено не только для мудрых, но и для простых...

По сим правилам просто воспитан был отрок Давид, чтобы пасти овец, но в нем открылся муж, способный пасти народ Божий, победоносный воин, царь, пророк. По сим правилам, вероятно, уже более учительно воспитан сын царев Соломон, и явился царем премудрым, царем пророком, царем необыкновенно счастливым».

Из того, что в ветхозаветном учении о воспитании видно более строгости, а в евангельском более свободолюбивой кротости, естественно, – рождается вопрос: должно ли следовать исключительно последнему и совсем отложить первое? Чтобы разрешить сей вопрос, обратимся к изречению св. Апостола Павла: *«Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчи-*

нен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного». (Гал. 4,1-2) Видите, он говорит о строгом воспитании как не предосудительном, обыкновенном и должном.

Это тем более примечательно, что он строгое воспитание представляет образом того, как Бог воспитывает человечество. Сие видно из непосредственно следующих слов: *и мы, доколе были в детстве, были поработены вещественным началам мира.* Ветхий Завет есть детство человечества и его начальное воспитание под рабским страхом закона. Христианство есть высший возраст человечества и его совершительное под благодатию воспитание; здесь, соответственно возвысившемуся познанию и силе духа, ему вверяется духовная свобода; и тогда человек внутренне уже не раб, но сын и наследник Божий Иисус Христос.

Итак, поелику Апостол в воспитании человечества Богом и в воспитании каждого человека родителям и наставниками признает одинаковый порядок, то ясно, что и из христианского кроткого воспитания он не совсем исключает древнюю строгость, дабы свобода вверяема была воспитываемому по мере приобретения им умения пользоваться ею.

Все ли равно, давать обширную свободу умеющему ее употреблять или неумеющему, зрелому в разуме или незрелому? Очевидно, не все равно. Следовательно, по мере возраста и образования должно давать свободу детям.

Которое из двух направлений правительнее, приятнее и удовлетворительнее для человека, поступление от расширения свободы к ее ограничению или, напротив, от ее ограничения к расширению? Очевидно, последнее.

Итак, надобно вести детей от ограничения свободы расширению ее. Иначе сделавшийся слишком свободным слишком рано, куда направится далее со своим желанием поступления вперед? Не будет ли он в искушении поколебать справедливые пределы разумной и законной свободы.

Религиозное образование детей

Первым делом образования дитяти должно быть образование в вере, преподание ему начальных истин ее в таком виде, как они для него могут быть понятны. В сем возрасте (до вступления в школу) надлежит развить в нем чистое, простое верование в могущество, святость и благость Бога, создавшего все, любящего все доброе, осуждающего грех, но милующего и спасающего грешников, раскаивающихся и желающих исправления.

Доводите ребенка до мысли о Божестве постепенно, скажите ему языком понятным: «ты видишь вокруг себя разные вещи и знаешь, что каждая из них кем-нибудь сделана: дом построен архитектором, картину написал живописец, цветы посадил и вырастил садовник. Итак, надобно тебе знать, кто сделал светлое солнце, небо, звезды,— все сие сотворил Бог, общий Отец наш, Отец всех людей. Он везде, хотя мы Его и не видим, Он знает все, что мы делаем, слышит все, что мы говорим, даже все, что мы думаем. Без Него ни трава, ни хлебный колос, ни цветы не могли бы вырасти, животные бы не жили, ничто не существует без Его воли. Твоя мать добра, любит тебя, но Бог бесконечно больше благ и больше любит тебя. Твой отец трудится, чтобы пропитать тебя, но Бог бесконечно больше делает для всех людей, нежели все люди вместе могут сделать».

Пример ваш всего более может действовать на ребенка в сем отношении; не произносите никогда имени Бога понапрасну, в речи шуточной. Во время молитвы надобно, чтобы благоговение выражалось во всех ваших словах и движениях. Приучайте и ребенка подражать вам, приучайте слушать или читать молитвы с благоговением и в почтительном положении. Он не поймет еще всех слов молитвы, но поймет чувство, выражаемое поникновением головы, крестным знаменем, коленопреклонением; наружное движение воздействует на его внутренность. Но внушайте ему, что грех, моляся Богу, думать о другом и что безмолвное чувство смирения пред Богом, краткая, но сердечная

молитва выше молитвы, произнесенной словами без участия сердца. Так мало-помалу он постигнет сладость любви к Богу прежде, нежели разум его познает всю необходимость веры для человека.

При входе священника или другой духовной особы показывайте детям, примером своим, с каким уважением, любовью должно обращаться с служителями церкви и внимать их урокам.

Подробное изучение догматов веры должно быть представлено настоящим училищам. Но нельзя оставить христианское дитя без указания на христианские догматы до самого вступления в училище. Когда будете учить его молиться с крестным знаменем, когда во время молитвы обратите взор его на образ Господа Иисуса Распятого или, яко младенца, носимого на руках Пресвятой Девы: детская любознательность потребует у вас отчета, что это значит? Тогда начинайте питать юную душу христианством, только умеете применяться к возрасту, предлагайте простое словесное млеко младенцу природы. Скажите, что Бог невидимый, именно Сын Божий, любя человек, восхотел быть видим и жить с ними, для того родился от Пресвятой Девы и жил на земле как человек, чтобы научить нас свято жить.

Он восхотел даже пострадать и умереть на кресте, чтобы очистить нас от грехов; но умерши как человек, как Бог в третий день воскрес, вознесся на небо и царствует на небе и на земле и спасет нас, когда мы молимся, умождаем Ему, веруем в Него и во грехах просим у Него прощения. Передавайте сие не как непостижимый догмат, но как чудесный рассказ; и он возбудит внимание и возвысит душу детища, и ваше благоговение и любовь к Спасителю отразится в ней и приготовит ее к высшему разумению в свое время».

Что самое важное в воспитании?

Не излишне напоминать родителям и воспитателям детей апостольское наставление: *Воспитывайте в наказании и*

учении Господни. То - есть словом и делом руководствуйте детей к жизни благочестивой и честной по учению Христову.

Отдадим долг уважения знанию и учености. Скажем, если угодно, что люди, обладающие глубокими познаниями о предметах природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа.

Однако, как не всякому члену тела надобно быть оком, так не всякому члену общества надобно быть ученым. Но усиленные укоры невежеству и похвалы неопределительно понятому просвещению посеяли в некоторых людях односторонние мысли, что воспитание, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать – значит преподавать науки, что воспитанным надобно почитать того, кто прошел несколько поприщ уроков.

Это значит – воспитывать более голову, нежели сердце и всего человека.

Счастлив воспитываемый, если наставник в учении веры успеет глубже посеять в нем семя духовного учения, нежели другие наставники семена мирских учений, и если духовное семя будет питаемо домашними и церковными упражнениями благочестия под влиянием доброго руководства и примера.

Учение Божественное очистит, утвердит и освятит учения человеческие и сделает их употребительными на пользу частную и общественную, потому что *благочестие, как говорит Апостол, на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущего (1 Тим. 4, 8).*

Но если благочестие, хотя и говорят о нем постановления, в самой душе воспитываемого не положится в основание мирских учений, то они не будут истинно основательны.

Учения неосновательные не благоустроят жизни, а между тем обыкновенно надмевают. Надменный мнимым знанием и образованностью всего чаще ставит себя выше своего состояния. Так происходят люди, которые не мирятся с бедностью, не уживаются с посредственностью, не сохраняют умеренности в изобилии, алчут возвышения, блеска, наслаждений, разочаровываются пресыщением так же, как ненахождением пищи своим страстям, всегда недовольны, любят перемены, а не постоянство, и, преследуя мечты, расстраивают действительность настоящую и будущую».

«Ученые сами признали, что воспитание ученое не всегда уместно и с пользою прилагается, особенно к состояниям средним и низшим в обществе, когда отличили от оногo и старались отдельно устроить для сих состояний воспитание деловое, то есть приспособленное к делам сих состояний, к земледелию, к ремеслам, к художествам, к промышленности и торговле. Мысль дельная при дельном исполнении».

Должно только «напомнить, что воспитание деловое только при помощи воспитания благочестивого и нравственного может образовать земледельца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивых, честных, способных устроить свое благосостояние и быть исправными членами общества». Поэтому «небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной; если тщательнее меблируют их голову набором слов и понятий, нежели возделывают вертоград их сердца, исторгая из него дикия травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благия чувствования к добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бурь страстей.

Если при воспитании не довольно помнят и не довольно употребляют в дело, сколь важное само в себе, столь же благодетельное для всех отраслей познания, начало учения: *начало премудрости страх Господень; разум же благ всем творящим его* (то есть хорошие познания хороши для тех, которые употребляют их на хорошие дела); *благочестие же*

в Бога начало чувства (Притч. 1, 7). Вы обрабатываете в детях будущих граждан, воинов, словесников, письмо-водцев, художников, промышленников; хорошо, но не пренебрегите того, что еще лучше, – не пренебрегите образования в них сынов Церкви, приготовления будущих граждан неба».

«Что сказать о изящном воспитании – о образовании детей приятными искусствами? В пользу сей отрасли воспитания можно сказать: церковное пение – вот приложение приятного искусства к воспитанию, достойное похвалы и поощрения. Упражнение в пении церковном и близких к оному песнопениях духовного и нравственного содержания путем удовольствия ведет к пользе; оно умягчает сердце, но не изнеживает, как иные роды пения, возбуждает и питает возвышенные чувствования, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшает ее невинности, но и освящает оную. Не скроем желанья, не останавливаясь на том, сбыточно ли оно, чтобы сие чистое увеселение из воспитания чрез привычку перешло в жизнь и чтобы христиане, как и бывало некогда, не только в церкви, но и в доме, по наставлению Апостола, *глаголами к себе во псалмах и пениях и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах Господеви*» (Еф. 5, 19).

Обыкновенно употребляют приятные искусства в воспитании так, что они, – изъяснимся как можно скромно, – являются цветами, которые не приносят плодов и с которыми соединено терние, приятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразумие тщательно должны быть призываемыми на совет о том, в каком виде и в какой мере допустить приятное, чтобы под прикрытием его не прокралось вредное – изнеженность, рассеянность, пристрастие к чувственным удовольствиям.

«Искусства и познания приятные доставляют жизни человеческой, так сказать, приправы и лакомства, а не хлеб и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать к

столу как можно более приправы и лакомств и не заботиться о том, будет ли хлеб и пища?»

О почитании родителей

«Должности в отношении к родителям предписывает пятая заповедь под общим наименованием почитания их: чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли». Сила этой заповеди особенно раскрывается из сравнения ее с другою: возлюбиши Господа Бога твоего.

«Как? Отца почитать, а Бога любить?» Мы обыкновенно любим то, что к нам ближе и нам подобнее; а что выше нас, то почитаем. Посему, кажется, свойственнее было бы требовать любви к отцу и почтения к Богу.

Нет, говорит Божественный закон: *чти Отца; возлюбиши Бога.*

Чтобы показать важность семейственных обязанностей и добродетелей для подчиненных членов семейства, довольно указать на один пример, сильнейший самого закона, потому что это пример Законодателя, покоряющегося закону.

Когда юного Иисуса преблагословенная Матерь Его и мнимый отец нашли во храме в беседовании о предметах духовной мудрости и жаловались, что Он оставил их, тогда Он дал было им на сие такой ответ, которым, по-видимому, разрешал Себя от закона покорности земным родителям, потому что занимался делом Отца Своего Небесного. *Что, яко искасте Мене? Не весте ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоит были Ми? Но что же потом?*

Несмотря на столь высокое право, смиренно преклонил Он выю под иго заповеди, повелевающей чтить отца и мать: *и сниде с нима, и прииде в Назарет, и бе повинуйся има*

(Лк. 2, 51). Так важен долг повиновения семейственного, что Единородный Сын, Божий отсрочил свое вступление в дело Божие, чтоб исполнить сей долг пред земною матерью и даже пред одним именем отца, которое носил Иосиф до благовременного открытия тайны Неимеющего отца на земле, и чтобы Своим примером вновь освятить обязанности и возвысить добродетели жизни семейственной».

И наконец, когда страдания крестные раздирали душу и тело Спасителя, когда пронзенными членами так тяжко висел Он на гвоздях между жизнью и смертью, а на Нем целый мир висел над гибелью в ожидании спасения, ни муки всего ада, ни попечения всего мира, всех времен и вечности не заглушили в Нем чувства законной обязанности к Матери. Сию обязанность, которой исполнение пресекалось для Него вместе с земною жизнью, Он передал тогда Иоанну, которого девство и любовь соделали достойным служителем Девы-Матери; а чрез то и в сей части закона, подобно как во всех других, показал нам совершенство, состоящее в том, чтобы почтение к родителям и попечение о них простиралось на все обстоятельства жизни, до гроба и далее гроба.

Если же в столь трудных обстоятельствах столь совершенное почтение Матери Своей оказал Господь наш, то, без сомнения, должно заключить, что и в других случаях, хотя Он, по-видимому, чуждался Ея, чуждался отнюдь не в предосуждение духовному величию, которое *сотворил* Он Ей Своим от Нее рождением, а только по уважению других высоких обязанностей Своего земного служения. Вспомним Его учение: *иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37).

Так поучая, так должен Он был и творить, и примером дать силу поучению, по собственному Его правилу, что *велий в Царствии Небеснем должен сотворить* и научить (Мф. 5, 19). Посему надлежало Господу Иисусу когда-нибудь в земной жизни Своей делом показать, как любит Он земную Матерь Свою совершенно, только не *паче* Отца Своего

Небесного, и как сыновнюю по человечеству любовь приносит в жертву делу Божию, Им совершаемом.

Так «Матерь Иисуса требует, чтобы Он чудесно произвел вино на брак. Но чудеса назначены не для угождения Матери, а для явления славы Божией.

Итак, здесь угождение Матери надлежало принести в жертву, и для совершенства сего жертвоприношения пожертвовано и самую мыслью о Матери и самым наименованием Матери: *что есть Мне и тебе жено?* Впрочем, час явить славу Божию, который не пришел прежде сей жертвы, наступил вслед за оною, и потому чудо, в котором, по видимому, отказано Матери, чрез минуту совершается.

Итак, пятая заповедь предписывает следующие «особенные должности в отношении к родителям:

- 1) *«Почтительно обходиться с ними;*
- 2) *повиноваться им».*

Когда родители, сродники, наставники, начальники требуют от вас того, что противно мудрованию вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно или полезно или, по крайней мере, безвредно, пожертвуйте мудрованием вашим, вашею склонностию, вашим вкусом обязанности повиновения; вспомните Иисуса, Премудрость Божию, Которой *бе повинуяся Иосифу древоделю».*

Но когда несчастный пример и желания родителей отвлекают (детей) от исполнения священных обязанностей к Богу, вовлекают в дела, противные закону, нарушающие мир совести, противные истинному благу и спасению бессмертной души», когда «родители или начальники требуют чего-либо противного вере или закону Божию, тогда должно сказать им, как сказали Апостолы начальникам иудейским: *«Аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога судите. И должно претерпеть за веру и закон Божий все, что бы не последовало».* (Деян. 4,19)

3) Дети должны *питать и покоить* родителей во время болезни и старости.

Когда ваши родители требуют помощи, утешения, служения, между тем как вы сами в нужде, в скорби, в немощи: соберите последние силы ваши, забудьте свою скорбь для облегчения их скорби, разделите с ними последнюю крупичу и последнюю каплю. Вспомните Иисуса, среди мучений крестных пекущегося о спокойствии Своей матери.

4) После их смерти так же, как и при жизни *молиться* о спасении душ их и верно исполнять их *завещания*, не противные закону Божию и гражданскому (2 Мак. 12, 43, 44; Иер. 35, 18, 19; Иоан. Дамаск, «Слово о усопших»).

Бог по премудрому и праведному Своему провидению особенно хранит жизнь и устрояет благополучие почитающих родителей на земле, к совершенному же награждению совершенной добродетели дарует бессмертную и блаженную жизнь в Отечестве Небесном.

Сколь легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью, столько тяжек грех непочтения к ним. Посему в Законе Моисеевом за злословие против отца или матери положена, была смертная казнь (Исх. 21,16).

